

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Значительный вклад в развитие основ научных знаний в области международного экономического права

(рецензия на книгу А.А. Ковалева «Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности»: Учебное пособие (М.: Научная книга, 2007. 431 с.))*

*Ануфриева Л.П.***

Отметить, что с выходом новой работы А.А. Ковалева наука международного экономического права (МЭП) пополнилась еще одним изданием, значит ничего не сказать.

Тот факт, что в настоящее время ни один учебник по международному праву не мыслится без вхождения в его содержание главы, посвященной международному экономическому праву¹, сам по себе положителен. Он свидетельствует не только о нарастании внимания, которое в прошлом советской, а ныне российской наукой уделяется этой сфере международно-правовой мысли, но и о том, что речь, без-

* Материал рецензии подготовлен при информационной поддержке компании «КонсультантПлюс».

** Людмила Петровна Ануфриева – д.ю.н., профессор, профессор кафедры международного права Московской государственной юридической академии.

¹ См., например: Международное право: Учебник/Под ред. Г.И. Тункина. М.: Юрид. лит., 1982; Курс международного права. В 7 т. Т. 4. Отрасли международного права/Отв. ред. И.И. Лукашук. М.: Наука, 1990; Международное право: Учебник/Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкарецкая. М.: Юрист, 2003; Международное право: Учебник/Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М.: Омега-Л, 2006. Международное публичное право: Учебник. Изд. 5-е. перераб. и дополн. /Отв. ред. К.А. Бекяшев. М.: Проспект, 2008 и др.

условно, идет об изучении МЭП как обособленного подразделения норм международного права – отдельной его отрасли. Сам автор анализируемого труда должен рассматриваться принадлежащим к когорте исследователей, которые систематически обращались к проблематике международного экономического права².

Однако, несмотря на то что в последние годы в юридической литературе специальные труды по международному экономическому праву появляются с достаточной регулярностью³, о методичном, серьезном и системном анализе международного экономического права с позиций основ теории права (международного права) и тем самым углублении *фундаментальных* исследований в данной сфере говорить не приходится. Пока, к сожалению, российское правоведение в подавляющем большинстве случаев представлено учебными изданиями. Не является исключением и область международного экономического права. Именно в подобном жанре выполнена и рецензируемая работа А.А. Ковалева. Причины упомянутого явления в принципе понятны, однако от осознания этого российское правоведение, в том числе и международно-правовая наука в целом, а также ее неотъемлемая часть – международное экономическое право – не становятся более оснащенными теоретической базой.

² Это подтверждает существование глав по международному экономическому праву, написанных им, в учебниках (см., в частности: Международное право: Учебник/Отв. ред. Кузнецов В.И. М.: Юристъ, 2001; Международное право: Учебник/Отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. 3-е изд. М.: Проспект, 2008); рецензий на учебники и учебные пособия других авторов (см.: Ковалев А.А. Право ВТО как комплексный институт международного права: Рецензия на книгу Шумилова В.М. «Всемирная торговая организация: право и система» // Внешнеторговое право. 2006, № 1; Ковалев А.А. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций. Рецензия на монографию: Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции в России и международное право. Уфа, 2001//Московский журнал международного права. 2003, № 3), а также наличие индивидуального труда под идентичным рецензируемой работе названием (см.: Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности на современном этапе. ДА МИД РФ. М., 1998), опубликованного 10 лет тому назад.

³ См.: Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. М.: Волтерс Клувер. 2004; Кузьмин Э.Л. Международное экономическое право: Учебное пособие. М.: Проспект, 2007; Международное торговое право. Учебное пособие. Под общей ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2005; Шумилов В.М. Международное финансовое право. М.: Междунар. отношения, 2005; Шумилов В.М. Международное экономическое право: Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. Ростов-на-Дону, 2003; Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. М.: Изд-во МНИМП, 2001 и др.

В результате за неимением больших возможностей авторы, пишущие на различные темы, включая и отраслевые проблемы международного права, вынуждены приспосабливаться к создавшемуся положению и по мере сил «встраивать» элементы теории в издания учебного характера. В данном случае, думается, мы имеем дело с таким приемом. Как в предисловии, написанном ректором Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайным и Полномочным послом Российской Федерации, доктором политических наук А.Н. Пановым, так и в авторском введении, подчеркивается, что публикуемый труд представляет собой учебное пособие, рассчитанное на образовательные цели, но в то же время могущее быть полезным для работников государственного аппарата, в функции которых входит формулирование и реализация государственных интересов в сфере международной экономической деятельности; ученых, специалистов при разработке теоретических проблем международного экономического права (с. 4).

Работа отражает все более усложняющийся характер международных экономических отношений, с одной стороны, и появление в качестве следствия этого юридических проблем в международном и внутригосударственном праве – с другой. Разделяя два понятия: «международное экономическое право» и «международная экономическая деятельность», автор преследует важную цель: показать, во-первых, что международную экономическую деятельность составляют не только действия публично-правовых (международных, имеющих межгосударственную природу, и внутригосударственных) субъектов права, но и частноправовых субъектов (физических и юридических лиц, включая транснациональные или многонациональные компании, их объединения и т.п.); во-вторых, что международное экономическое право регулирует только часть отношений, входящих в общее понятие внешнеэкономической деятельности»; а, в третьих, что между регулированием внешнеэкономической деятельности, формируемой частноправовыми отношениями, и таковой, складывающейся из властных и межгосударственных отношений, не существует «китайской стены».

С этим связано и структурное решение работы: сначала рассматривается международное экономическое право с точки зрения системы современных международных экономических отношений и международного экономического сотрудничества в целом (раздел 1), затем анализируются основные категории и институты международного экономического права: понятие, различные концепции МЭП и его

источники, где существенное место занимают вопросы международного экономического правопорядка (раздел 2); принципы (раздел 3); субъекты (раздел 4) международного экономического права. Раздел 5 посвящен «другим» участникам международных экономических отношений – ТНК, международным хозяйственным организациям, физическим лицам. Раздел 6 (с. 138-143) озаглавлен: «Источники международного экономического права». В работе предпринято развернутое рассмотрение международных (межгосударственных) организаций. Оно осуществлено в различных ракурсах: раздел 7 отведен для анализа их роли и места в системе международного экономического права, последующие же главы имеют своим предметом характеристику отдельных наиболее существенных с точки зрения влияния на развитие международных экономических отношений межгосударственных и иных организаций, действующих в области экономики: финансовых – Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК), Международной ассоциации развития (МАР), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Африканского банка развития (АфБР), Азиатского банка развития (АзБР), Межамериканского банка развития (МАБР), Многостороннего агентства по гарантированию инвестиций (МАГИ), Парижского и Лондонского клубов; Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО). В разделах 11, 12 и 13 внимание автора обращено соответственно к проблемам международной экономической интеграции, международно-правового регулирования инвестиций и экономической безопасности государств.

Перечисленные направления свидетельствуют о достаточно полном отображении в рамках данного учебного пособия проблем международного экономического права в их сопоставлении с масштабами изучения курса. В принципе все или почти все главные составляющие общей и особенной частей учебной дисциплины МЭП в нем представлены, хотя, как вытекает из изложенного, автор отказался от традиционного деления объема материала пособия на общую и особенную части, отдав предпочтение не дихотомии и соответственно большей дробности строения, а его одночленности и, следовательно, гомогенности подачи материала в своем труде. Насколько это стало позитивной стороной работы или же обусловило неудачный результат, целесообразно проследить конкретно.

В целом ясны мотивы автора, почему в учебном пособии, посвященном в сущности международному экономическому праву (хотя его название говорит как будто бы об ином), не имеется разграничения материала на *общую* и *особенную* части – главное внимание, помимо других системообразующих в рамках отрасли международного права понятий, сконцентрировано на субъектах МЭП, точнее на таком отдельном их виде, как международные (межгосударственные) организации, – из 431 страницы всего текста пособия примерно 300 страниц занимают международные организации и проблемы, связанные с их функциями, деятельностью и ролью в современном мире. Совместить это с более или менее равномерным распределением материала учебного пособия по двум частям – общей и особенной – объективно не удалось бы без того, чтобы не поступиться значительным объемом данных, касающихся международных институций, правовых аспектов экономической интеграции, экономической безопасности и т.д., вошедших в издание. Совершенно очевидно, что такой шаг лишил бы пособие весьма ценной в дидактическом, информативном, политическом и творческом плане части содержания. Наряду с этим наличие в заглавии работы А.А. Ковалева еще одной грани предмета – «международной экономической деятельности» – как раз и позволяло отойти от привычной для источников учебного характера, касающихся отдельных отраслей международного права, модели с присущим выделением общей и особенной частей. В этом случае автор правомерно имел возможность по-своему распорядиться компоновкой материала и, главное, расстановкой акцентов в нем. Думается, в этом с ним стоит согласиться, хотя и остается открытым вопрос: а где студенту (слушателю) черпать сведения по остальным, неосвещенным в пособии разделам программы курса МЭП, в целом по его систематике и многим составляющим «особенной части»?

Тот факт, что автор не стал «распыляться» по разным направлениям в зависимости от структурирования МЭП на подотрасли и институты (что в свою очередь нередко представляет собой острые дискуссионные проблемы, разбор которых закономерно потребовал бы серьезности усилий), а сосредоточился на особом аспекте, обусловленном важностью понятия правосубъектности в МЭП и местом отдельного вида субъектов – международных организаций в противопоставлении их с «несубъектами» МЭП, но являющимися участниками международных экономических отношений и международной экономической

деятельности, – международных хозяйственных организаций и ТНК, заслуживает одобрения. Тем более что отмеченное обстоятельство проявляет себя и в другом отношении – концептуальном видении автором современного международного экономического права и международного экономического правопорядка. Так, конструкция современного международного экономического правопорядка мыслится им как такая, которая обеспечивается нормами МЭП, разрабатываемыми или принимаемыми международными организациями; современная сущность МЭП проявляется, по его мнению, в том, что регулирование МЭО осуществляется преимущественно на многосторонней основе, причем зачастую при помощи усилий межгосударственных организаций и т.п. (с. 32-37). Следовательно, именно международные органы и организации (институты) полагаются безусловным фактором существования современного международного экономического правопорядка и укрепления эффективности международного экономического права. Однако заметим, что, не будь в работе второго элемента, вынесенного в заглавие, подобный шаг уже не выглядел бы оправданным.

В анализируемой работе содержится немало оригинального, что затрагивает и вопросы правосубъектности государств в международном экономическом праве, участие в международной экономической деятельности субъектов федерации в федеративных государствах, в частности субъектов Российской Федерации. Пожалуй, это одна из немногих попыток привлечь внимание к этой проблеме⁴ применительно к отдельному виду международных общественных отношений – международных экономических отношений.

Что касается позиций автора в отношении краеугольных моментов международного экономического права, связанных с трактовкой природы его норм, местоположения в международной системе, совокупности принципов и т.п., то в некоторых аспектах они, как и у прочих исследователей, иногда оказываются спорными. В частности, в отличие от весьма устойчиво выраженного в отечественной международно-правовой доктрине мнения о том, что в международном экономическом праве не завершились пока процессы его формирования как отрасли

⁴ Среди немногочисленных международно-правовых исследований отечественной доктрины по проблеме участия в международных отношениях субъектов федеративных образований надо упомянуть прежде всего относительно недавно вышедшую в свет публикацию В.Л. Толстых «Международная деятельность субъектов Российской Федерации (М.: Междунар. отношения, 2004).

международного права (Г.И. Тункин, Е.Т. Усенко, Б.М. Ашавский и др.), А.А. Ковалев придерживается другой позиции, полагая, что МЭП уже сформировалось в этом качестве (с. 20–27). Приводимые им доводы, базирующиеся на достижениях научной международно-правовой мысли в области установления критериев для обоснования определенной системы норм в рамках международного права как самостоятельного его подразделения – отрасли, разумеется, не могут быть отвергнуты⁵ ввиду их научной состоятельности. Так, и особый круг общественных отношений со свойственной спецификой норм, их регламентирующих, и социальная значимость, и достаточно большой массив нормативного материала, и наличие специальных принципов, и определенная достигнутая степень кодификации (с. 22) – все это реально подтверждается существующими международно-правовыми разработками советских и российских авторов, в которых указывается, во-первых, на специфичность юридических норм и способов их создания, диктующую необходимость образования самостоятельной отрасли права (например, права международных организаций – Е.А. Шибалева); во-вторых, на качественную обособленность соответствующих общественных отношений (С.А. Малинин); в-третьих, на заинтересованность общества в развитии подобной отрасли и совершенствовании правового регулирования конкретной группы отношений (скажем, атомного права – А.И. Йойрыш); в-четвертых, на большой объем нормативного материала и его «сквозной» характер для соответствующей области отношений (Ю.М. Колосов). В ряде позиций (Д.И. Фельдмана, отчасти Е.Т. Усенко) красной нитью проходит мысль об автономности определенной группы норм как о непременном свойственном отраслевому делению признаке, хотя отчасти и признается его неточность и неконструктивность ввиду порочности так называемого определения *idem per idem*⁶. «Критерий автономности бесспорен, – пишет Е.Т. Усен-

⁵ См.: Усенко Е.Т. О системе международного права// Советское государство и право. 1988 № 4. Фельдман Д.И. О системе международного права//Советский ежегодник международного права. 1977. М.: Наука, 1979; Малинин С.А. Мирное использование атомной энергии. Международно-правовые вопросы. М., 1971; Система современного международного права// Курс международного права. В семи томах. Том 1. Понятие, предмет и система международного права/Отв. ред. Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. М.: Наука, 1989; Ушаков Н.А. Международное право: основные понятия и термины. М., 1996; Roessler F. Law, de facto agreements and Declarations of Principles in International Economic Relations//German Yearbook of International Law. 1978. Vol. 21; и др.

⁶ Подробнее об этом см.: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М.: Спарк, 2002.

ко, – но сам по себе ничего не решает. Если мы говорим о группе норм, значит, предполагаем ее выделенность, в какой-то мере автономность. Но на чем основывается эта автономность? Данный критерий ответа дать не может. Разве только на специфике объекта регулирования, но, как было сказано, этого для решения вопроса о существовании отрасли недостаточно»⁷. Ко всему этому следует добавить и еще одно требование – внутреннюю согласованность некоторой совокупности норм, регулирующих более или менее автономно определенный вид общественных отношений.

Однако справедливость авторских утверждений о том, что «международное экономическое право отвечает всем этим критериям» (с. 22) как признакам, определяющим его отраслевую самостоятельность, не означает сама по себе, что отрасль завершила свое формирование. Представляется, что вышеперечисленные качества позволяют говорить о том, что оправданно обособление данного массива норм от прочих международно-правовых предписаний, которое в условиях самостоятельности более качественно будет влиять на прогрессивное развитие данной совокупности норм в целях эффективности регулирования. Что же касается результатов наложения подобного «лекала» на международное экономическое право, они не столь однозначны. Во всяком случае, констатации автора в отношении того, что МЭП – сформировавшаяся отрасль международного права, могут вызывать возражения.

Последние прежде всего подкрепляются тем обстоятельством, что в сфере МЭП вплоть до настоящего времени отсутствует более или менее выраженная кодификация его норм универсального значения (хотя автор считает иначе – с. 25-26). Ожидать разработки и принятия какого-либо единого акта в этом плане вряд ли реалистично. Даже решение проблемы нормативного закрепления основных принципов МЭП – их комплексного объективирования (или хотя бы предметного опосредствования в рамках определенных подотраслей МЭП) в соответствующем международно-правовом источнике, имеющем юридически обязательную силу, – выглядит не столь оптимистично. Недаром юридическая литература в этом отношении изобилует, пожалуй, самыми большими разночтениями в том, что касается перечней принципов международного экономического права. Наиболее типичное совпадение взглядов исследователей в этом вопросе связано с указанием

С. 132–138.

⁷ Усенко Е.Т. Указ. соч. С. 123.

на то, что принципы МЭП имеют своим истоком основополагающие (общепризнанные) принципы и нормы общего международного права. Заметим, что данная мысль подчеркивается и автором рецензируемого издания (с. 39-45). Следовательно, отсутствие однозначно выраженных (и, главное, имеющих объективную основу в позитивном праве!) принципов какой-либо отрасли международного права – в данном случае МЭП – не позволяет говорить со всей безусловностью о том, что отрасль окончательно сформировалась. Вместе с тем сказанное не должно восприниматься, во-первых, как отрицание перспективы движения обособления норм, регулирующих международные экономические отношения, в направлении завершения становления отдельной отрасли – МЭП, а во-вторых, в качестве утверждения того, что, раз сформировавшись, такая отрасль подвержена стагнации.

Заметим в этой связи, что вышеперечисленные аргументы в еще более полном наборе используются А.А. Ковалевым и при выработке им своей позиции применительно к критике отдельных концепций, оперирующих вычлениением в международном праве отрасли «международного инвестиционного права» (с. 367-368), которую стоит признать целесообразной. Однако, думается, недостаточно всесторонне автор подошел к проблеме структуры МЭП, без собственного ее обоснования, присоединившись к точкам зрения по делению МЭП на «международное торговое право, международное финансовое право, право международной экономической помощи», «международное трудовое право» и т.д. (с. 29-31), к тому же преподнесенному им как «принятому в науке международного экономического права» (с. 368), что является несомненно преувеличением и с чем было бы неправильно соглашаться без каких бы то ни было оговорок.

В работе встречаются различного рода несовершенства, о чем в ряде случаев говорилось выше. Подчеркнем еще раз, что не стоило дублировать один и тот же предмет – источники МЭП – в двух разделах (втором и шестом, который, кстати, насчитывает всего 5 страниц – с. 138-143), особенно в условиях, когда ни в том, ни в другом случаях не дана четкая квалификация источников с точки зрения их юридической природы, не произведена их классификация по категориям и не привлечен строго теоретический материал. Изложение этого вопроса в целом характеризуется некоторой разбросанностью.

Присутствуют в работе и погрешности фактологического порядка (например, датирование ГАТТ 1948 г. (с. 24), 1974 г. (с. 139), в то время

как документ был принят в 1947 г., Евразийской патентной конвенции 1995 г. (с. 31), которая была заключена в 1994 г., Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1958 г. вместо 1978 г. (с. 41) и т.п.), неточности высказываний (в частности, ГАТТ квалифицируется «преобразованием в 1995 г. в ВТО» (с. 24). Хотя ГАТТ существует в своем качестве и по сей день, а акт об учреждении ВТО представляет собой самостоятельное международно-правовое соглашение; Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. отнесен к актам, посвященным процессуальным вопросам, в то время как арбитраж как таковой и МКА в частности составляет неоднозначно квалифицируемое явление – *sui generis*, имеющее и материально-правовую и процессуальную природу. К тому же этот закон приводится как пример акта, посвященного «признанию и исполнению иностранных судебных решений», «содержащего нормы, ограничивающие возможности применения иностранного права» (с. 29). На самом деле данный Закон, во-первых, имеет отношение к признанию и приведению в исполнение *иностранных арбитражных* решений, а во-вторых, формулирует основания отказа в их признании и приведении в исполнение по причине противоречия исполнения последних российскому публичному порядку, не затрагивая действия норм иностранного правопорядка).

В то же время отмеченные несовершенства и спорные моменты отнюдь не могут повлиять на общую оценку качества рецензируемого труда. Знакомство с данным изданием станет ценным по многим направлениям как для студентов, аспирантов и преподавателей, так и для практиков или научных работников, которые приобретут немало существенно новых знаний благодаря содержанию прочитанного ими пособия профессора А.А. Ковалева.

P.S. Жизнь не стоит на месте... В промежуток времени, который истек с момента выхода в свет рецензируемой книги по настоящий день, А.А. Ковалеву присвоено звание Заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Думается, что качественность труда А.А. Ковалева, составившего предмет данной рецензии, сыграла свою роль и при решении вопроса о присуждении ему почетного звания.

**A Considerable Contribution to Development
of Fundamentals of Scientific Knowledge
in the Field of International Economic Law
(review of the book «International Economic Law
and Regulation of International Economic Activities»
by A.A. Kovalev)
(Summary)**

*Lyudmila P. Anufrieva**

The author of the afore-referred edition, being Doctor of Laws, Professor, occupies the post of the Head of the Chair of International Law of the Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation.

Notwithstanding the point that through the last years within Russia a substantial quantities of special publications related to the International Economic Law have been emerging on rather regular basis, the effective, fundamental and system analysis of the International Economic Law issues realized from the stand of the Law theory (including International Law theory) leaves a lot to be desired.

Unfortunate fact, but actually Russian legal science in the most of cases is represented by textbooks and casebooks which is proper as well for the field of the International Economic Law. Just the same gender is immune to the edition commissioned by prof. A.A. Kovalev.

In the Introductory Note to the textbook it is stressed out that the item was in its essence deemed for use to require the educational objectives, however it is not to be construed as an obstacle for using by the practitioners, i.e. those who being the members of state authorities staff, have the powers to formulate and affect the public interests pursuing in the field of international economic relations: both scholars or public executives, specialists in the theory of law, etc.

The book reflects the growing complexity of the international economic relationships from the one hand, and appearance due to this of certain legal problems in the International and Municipal law systems – from the other side. Having differentiated the two notions, namely: «international economic law» and «international economic activities», – the author does

* Lyudmila P. Anufrieva – Doctor of Laws, Professor of the Chair of International law of Moscow State Law Academy.

seek by the same very important target – to demonstrate *prima facie*, that the international economic activities are consisted not only of the acts and deeds of public entities (those international and municipal having the interstate nature), but also private subjects of law (natural and moral persons including transnational entities or multinational companies, their consortia, etc.); it is to be shown, secondly, that the International Economic Law is capable to regulate only certain quantity of the international economic relationships, entered into the general notion of foreign economic activities, and thirdly, that between the regulation of foreign economic activities formed by the relationship where the private subjects of law are involved, and the same which consists of public relationship (mostly between the state-powers), there is no «Chinese Wall».